

КРОВАВЫЙ ТЕРРОР В КАМЫШНОЙ ОБЛАСТИ.

Казалось бы, что 20-летний неслыханный террор русской колониалистической власти, которая в отношении маленького Байкальского народа была более беспощадна, нежели к Канюку-либо иному народу из-за героической борьбы камышов против большевиков в годы 1917-1920, должен был убить в этом народе всякую волю к сопротивлению мерам красной Москвы.

Но, очевидно, основная черта национального характера и духа исчезает только вместе с самим народом, и никаким террором, как видно, нельзя эту черту изменить, не уничтожив всего народа.

Когда большевики начали разорять в пользу колхозов камышские частные хозяйства и одновременно, в связи с сопротивлением монголов против красной русской оккупационной власти, начались в СССР гонения на буддийскую религию, камыши, несмотря на поредение национальные ряды, позабыв так нещадно пролитая потоки крови, несмотря на нищету и разор, стали опять бороться с большевиками всеми доступными средствами. Разумеется, борьба была безнадежная, обреченная, — борьба от отчаяния, но народ расчетов не делал. Любовь к справедливости, хозяйственность, семейственность и религиозность — вот отличительные черты национально-го характера нашего народа. Эти-то черты характера как раз те, что не в чести у большевиков.

Уже одно это обрекало наш народ на несчастья со стороны красной русской власти. Но КОМУНИСТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ, КАК БЫЛА, ТАК И ОСТАЛАСЬ ИД-И БОЛЕЕ ПОДЛОЙ НА ЗЕМЛЕ: Ей мало было резать камышов, но нужно было еще обвинить в несуществующих преступлениях! На этот раз ей показалось удобной пришить нашему несчастному народу "сговорение с иностранной державой в лице Японии".

Мы знаем, что "буржуазный национализм", покуда камыши живы, не исчезнет, ибо так трудно камышу/монголу-буддисту-азияту/ считать себя русским, не подвергаясь насмешке. Пребывание и жизнь в составе Российской империи, в числе сотни иных народов, абсолютно не может сделать нас русскими. Можно быть "российским", но не русским. В этом смысле мы все "буржуазные националисты".

Но голая выдумка диквой красной Москвы, что среди тамошних камышов могли оказаться работники в пользу Японии. При существующем там терроре, при том повсеместном страхе населения СССР, пред иностранцами, чтобы не быть обвиненным в "сговорении с иностранной державой", едва ли какой камыш решился на работу в пользу завет японской агентуры. Не едва ли какой "японский агент", если таковой окажется в СССР, пошел бы в среду полууничтоженного, бедного и малочисленного камышного народа, где ничто не может быть интересным для его завет.

Дело заключается просто в том, что коммунисты чувствуют приближение внешней войны, ощущают, в связи с этим, опасность со стороны угнетенного населения и заранее принимают за обессмысленные и устрашения тех народов, которые в прошлом известны активной борьбой против колониализма. А в этой области нашему маленькому народу безусловно принадлежит одно из самых первых мест, наряду с Казахстаном.

Террор в Камышной области за эти 20 лет не нов. Но не этот раз, видимо, нечто более зловещее, если сами большевики и звенячо пишут: "Славные органы советской власти выжили и уничтожили контр-революционные гильды троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов и шпионов. И впредь при первой попытке помешать осуществлению построения социализма враги понесут должную кару. Население Байк. Респ. должно по-старинно об этом в известность". . . Коммунисты начинают хихикать внарыши.